

— Председатель, я сейчас упаду, — тихо сказал Шэнь Чунь.

— Подвинься сюда, — Се Боюань сместил тело и наконец ослабил напряжённые нервы. Вот только подвинулся он слишком сильно: явно почувствовав пустоту сбоку, Шэнь Чунь обхватил его за талию и притянул обратно.

Из положения, когда один лежал на спине, а другой — на боку, они превратились в крепкие объятия лицом к лицу.

— Председатель, ты тоже не падай, — тихо сказал Шэнь Чунь.

— Хорошо, — Се Боюань улавливал свежий мятный запах, когда тот говорил. Глядя на человека прямо перед собой, он чувствовал, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Давай спать.

— Не могу уснуть, — Шэнь Чунь легонько вздохнул.

— Если тебе кажется тесно...

Когда Се Боюань слегка приподнял ногу, его дыхание перехватило, и остальные слова сами собой затихли.

— Не тесно, в самый раз. Не могу уснуть, потому что нет прощального поцелуя на ночь, — Шэнь Чунь тихо рассмеялся. Свет, едва просачивающийся сквозь шторы, казалось, собрался в его глазах, заставляя сердце Се Боюаня биться чаще.

Се Боюань не двигался. В такой ситуации он и не смел шевелиться.

— Председатель, я тоже терплю с большим трудом. Раз ты не даёшь, я сам возьму, — Шэнь Чунь слегка шевельнулся и поцеловал его в губы.

Звуки сердцебиений переплелись, и в тот миг было невозможно различить, чьё чьё. Только в ушах стоял оглушительный гул.

Пять-два-один сидел в тёмной комнатке и молча листал руководство системы. В одном из пунктов значилось: слишком интимные дела хозяина системе смотреть нельзя.

Что же это за такие интимные дела? Может ли быть что-то интимнее поцелуя?

Пять-два-один никак не мог понять.

\* \* \*

Миновал Праздник середины осени, миновал и Национальный праздник. Лихорадка «осеннего тигра» почти совсем улеглась. Утром Се Боюань стоял перед зеркалом и застёгивал пуговицы на воротнике рубашки. Уже застегнув верхнюю, он вдруг замер, снова открыл шкаф и принялся выбирать одежду.

— Председатель, у этой рубашки и так достаточно высокий воротник. Если тебе нужен ещё выше, придётся надевать водолазку, — лениво сказал Шэнь Чунь, сидя в стороне. Весь он напоминал сытого и довольного кота — лоснящийся, беззаботный и бессовестный.

Се Боюань поправил воротник, но всё ещё чувствовал себя неловко: — Правда не видно?

— Председатель, я целовал ключицу, а не подбородок, — Шэнь Чунь невольно рассмеялся.

— Правда не видно.

— Ладно, — Се Боюань выдохнул и наконец отказался от мысли надевать в этом сезоне водолазку.

— Я не то чтобы не хочу...

Он вовсе не хотел запрещать Шэнь Чуню оставлять на себе следы. Просто такие следы хороши наедине, но если они будут видны всем — это покажется легкомысленным.

— Я понимаю, — Шэнь Чунь слегка шевельнул бровями с понимающим видом.

— Поэтому я тщательно выбираю место.

Это была их взаимная нежность и забота.

Се Боюань промывчал в ответ. Шэнь Чунь, видя его облегчение и успокоение, улыбнулся: — Сейчас осень, можно носить рубашки, поэтому я оставляю следы на ключице. А когда зимой станет холодно, можно будет надеть водолазку и шарф. Тогда уже, наверное, можно будет оставлять и на подбородке?

Се Боюань замер с поднятой рукой, и в груди у него странно потеплело.

— А, точно! Зимой ещё можно носить наушники. Кажется, на мочках ушей тоже можно...

— задумчиво протянул Шэнь Чунь.

— Нельзя, — Се Боюань развернулся и посмотрел на него, решительно отвергая.

— В помещении наушники снимают.

— Значит, председатель согласен на первое?

— Шэнь Чунь поднялся, подошёл к Се Боюаню, слегка наклонился и, не давая тому возразить, поставил печать: — Тогда договорились. Председатель такой хороший.

Слова Се Боюаня так и застряли в горле, не вырвавшись наружу.

Пусть его и смущали такие провокации, но он вовсе не ненавидел эту близость.

Просто раньше он не думал, что станет тратить время на такие интимные вещи. И даже если бы у него появился партнёр, он не стал бы, как другие, ворковать и целоваться, словно каждую минуту боясь расстаться. Он считал себя человеком рациональным.

Но любая рациональность рушилась при встрече с Шэнь Чунем. Он видел, что ему нравится быть рядом со своим любимым, и не было ни капли нежелания — только симпатия.

Сейчас, когда в общежитии плохая звукоизоляция, он ещё мог сдерживаться. Но если они действительно съедутся, с таким возлюбленным ему будет очень трудно сохранять самообладание.

— Председатель, завтракать, — Шэнь Чунь щёлкнул пальцами перед его лицом, возвращая улетевшие мысли.

Се Боюань отозвался: — Мм. Что хочешь съесть?

— В столовой недавно открылись новые пельмени, неплохие, — Шэнь Чунь одной рукой держал сумку, а вторую положил на плечо Се Боюаню.

Се Боюань на миг замер, собираясь открыть дверь, и поднял на него взгляд.

Шэнь Чунь наклонил голову с недоумением: — Что случилось?

— Ничего, — Се Боюань убрал взгляд.

Обниматься парням за плечи — это совершенно нормально. Нечего тут стесняться.

Однако эта «нормальность» существовала только в глазах Се Боюаня. Для остальных это было всё равно что среди ясного неба пойдёт кровавый дождь.

Ду Синь, увидев, как Шэнь Чунь идёт, положив руку на плечо Се Боюаня, чуть не решил, что у него галлюцинации. В конце концов, раньше, если он сам пытался положить руку на плечо председателя, тот мог убить взглядом. А тут младшему всё сходило с рук, и председатель даже не злился.

Неужели их отношения стали настолько близкими?!

Событие, так поразившее министра Ду, естественно, заняло почётное место в заголовках местного форума.

— Председатель и правда хорошо относится к Шэнь Чуню.

— Ага. Председатель — тот ещё недотрога. Раз он до такого дошёл — это действительно нежность.

— Кто же сможет отказать такому красивому и обаятельному младшему?

— Это просто ослепительно. Один уже слепит глаза, а когда они появляются вдвоём — это нас убить, что ли?

— Неужели только я одна считаю, что они отлично смотрятся вместе?

— И я, девчонки! Перебери всех красавиц в нашем вузе — ни одна не подходит председателю, и ни одна не подходит Шэнь Чуню. А они вдвоём — просто созданы друг для друга.

— Отказываюсь от пэйринга! У Шэнь Чуня уже есть парень, ясно? Любуйтесь в своём фандоме.

— Эх, если бы у Шэня не было парня, я бы тоже шипперила эту пару.

— И правда...

...

— У вас с председателем и правда отличные отношения, — вздохнул Лу Тао при встрече с Шэнь Чунем.

— Живём в одной комнате — так постепенно и сдружились, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Это не просто «сдружились». Ты не знаешь: раньше один парень был с председателем очень близок, хотел положить руку ему на плечо — и председатель сразу скрутил его и сделал бросок через спину. Жестокая история, — рассмеялся Лу Тао.

— Председатель сказал, что не привык, когда к нему прикасаются — это рефлекс. С тех пор никто больше так не делал. Шэнь Чунь, ты реально крут!

Лу Тао показал ему большой палец.

Шэнь Чунь машинально потёр своё предплечье: — Похоже, мне просто повезло.

— Ха-ха-ха, — Лу Тао хлопнул его по плечу и расхохотался.

— Ладно, скоро собрание.

На собрании Организационного отдела обсуждали два вопроса: во-первых, организацию текущего мероприятия; во-вторых, подготовку к следующему командообразующему мероприятию. Лу Тао обычно делал замечания по ключевым моментам, что считалось наставничеством для младших.

Но раньше он только говорил по делу. А на этот раз на середине объяснения он включил проектор и сказал:

— Большинство из вас, вероятно, ещё только собирают материалы для планов командообразования. Но наш товарищ Ван Пэнчэн уже сдал свой. Я его просмотрел — написано весьма неплохо. Давайте разберём его как показательный образец.

Все удивлённо посмотрели на Ван Пэнчэна. Некоторые взгляды задержались на Шэнь Чуне.

Раньше показательным образцом всегда были планы Шэнь Чуня. Все признавали, что он пишет превосходно. И вдруг инициатива перешла к Ван Пэнчэну.

Файл открылся. Шэнь Чунь, увидев название «План командообразования», которое даже не изменили, слегка усмехнулся уголком губ. А вот Сюй Цзэ от шока расширил глаза. Сначала он взглянул на самодовольного Ван Пэнчэна, потом перевёл взгляд на Шэнь Чуня.

Лу Тао комментировал ключевые пункты с трибуны, не скупясь на похвалу. Слушатели одобрительно кивали. Ван Пэнчэн становился всё самоувереннее. Только изредка, глядя на потрясённого Сюй Цзэ, он бросал предупреждающий и торжествующий взгляд.

«Это был план Шэнь Чуня», — думал про себя Сюй Цзэ.

«Украсть у меня — ладно, но это же Шэнь Чуня!»

Огромный гнев заставил Сюй Цзэ мелко дрожать. Мучительный внутренний конфликт разрывал его душу на части, словно перетягивание каната. И наконец, когда Лу Тао перелистнул дальше, он не смог сдержаться и встал.

Стул со скрежетом отъехал, и все взгляды устремились на него.

Лу Тао удивлённо посмотрел на внезапно вскочившего Сюй Цзэ: — В чём дело?

— Этот план... этот план...

— голос Сюй Цзэ дрожал. Он встретил угрожающий взгляд Ван Пэнчэна, замялся, а потом наткнулся на бесстрастные глаза Шэнь Чуня.

Шэнь Чунь делился с ним опытом, а он дал украсть его план. Заподозрит ли он, что Сюй Цзэ сам передал его другим? Будет ли он его презирать?

Он так близок с Се Боюанем... Если Се Боюань узнает, он тоже его возненавидит, да?

— Что случилось-то?

— терпеливо переспросил Лу Тао.

— Да, говори дело, не трать всем время, — нетерпеливо бросил Ван Пэнчэн.

Он был уверен, что стёр оригинал с компьютера Сюй Цзэ подчистую. Если тот и начнёт говорить — никто ему не поверит.

— Этот план не Ван Пэнчэна, — подняв голову, твёрдо сказал Сюй Цзэ, глядя на Лу Тао.

Шэнь Чунь перевёл взгляд. «Есть ещё надежда — раз он смог сделать этот шаг».

Глава 18. Крайне высокомерный кумир школы (18)

— Сюй Цзэ, ты что имеешь в виду? Что я, по-твоему, украл? У тебя есть доказательства?

— Ван Пэнчэн тоже вскочил, повысив голос.

— Ты украл!

— посмотрел на него Сюй Цзэ. Произнеся эти слова, он вдруг перестал так бояться Ван Пэнчэна.

— Тогда скажи, у кого я украл? У тебя, что ли? Ты способен написать такой план?

— В голосе Ван Пэнчэна звучала насмешка, хотя чувствовалась и неуверенность.

Ведь этот план он действительно добыл у Сюй Цзэ. Хотя он и не знал, как этот вечно молчаливый и тихий человек смог такое написать, но, получив его, Ван Пэнчэн сразу понял — этот план обязательно заслужит похвалу.

— План не мой. Он Шэнь Чуня, — выдохнув эти слова, Сюй Цзэ почувствовал облегчение в груди.

Он сказал это. Он не подлец. В нём нет такой мерзости.

Эти слова вызвали у всех присутствующих шок и удивление. Ван Пэнчэн запаниковал, но попытался взять себя в руки:

— С чего ты это взял?

Лу Тао посмотрел на всё это время молчавшего Шэнь Чуня:

— Шэнь Чунь, этот план твой?

— Мой, — ответил Шэнь Чунь.

— Невозможно! Как твой план мог оказаться у Сюй Цзэ?!

— выпалив это, Ван Пэнчэн сразу понял, что ляпнул глупость. И действительно, все присутствующие посмотрели на него с потрясением и отвращением.

— Я же говорю, стиль какой-то очень похож на Шэнь Чуня. У Ван Пэнчэна раньше планы были хуже моих.

— Так он, получается, украл у Сюй Цзэ?

— А прошлый раз он тоже украл у Сюя?

Среди собравшихся поднялся ропот. Лу Тао нахмурился:

— Тишина! Шэнь Чунь, как твой план оказался у Сюй Цзэ? У тебя есть исходные файлы?

Кража студенческого плана — дело не шутка. Хотя тут и не замешаны деньги, каждый план — это основа для будущего продвижения в студенческом совете. За любые способности — своя порция славы. А укравший — будь то кто угодно — проявит недобродетель. И случись это с кем другим — Ван Пэнчэна максимум выгнали бы из совета. Но раз это касается Шэнь Чуня, то масштаб совсем иной. Если слухи разлетятся, дело разрастётся, Ван Пэнчэна могут отчислить из Ада, а такого студента не возьмёт ни один университет.

— Я хотел обменяться опытом с Сюй Цзэ, вот и отправил ему, — Шэнь Чунь снял со своей флешки, открыл её: — Вот исходный файл. Время его загрузки раньше, чем время отправки Сюй Цзэ. Сравните с файлом Ван Пэнчэна по содержанию и времени — всё станет ясно.

Ван Пэнчэн, бледный как полотно, смотрел на флешку в руках Шэнь Чуня. Тот не сомневался — он пропал. Но всё же пытался потянуть время: вдруг Шэнь Чунь просто блефует?

— Время моего исходного файла...

— Председатель тоже видел, когда я писал этот план. Если не веришь, можешь позвать его сюда и спросить, — Шэнь Чунь протянул флешку Лу Тао.

Лу Тао открыл файл на ней и сравнил его с тем, что сдал Ван Пэнчэн. Слово в слово — полное совпадение.

<http://bllate.org/book/15476/2151527>